

Яна Ясенева

**Булочка с
сюрпризом**

Яна Ясенева

Булочка с сюрпризом

«Автор»

2026

Ясенева Я.

Булочка с сюрпризом / Я. Ясенева — «Автор», 2026

Василина - пышнотелая красотка - учительница, Леня - харизматичный полицейский. У обоих в прошлом неудачные отношения. Они из разных городов, но по стечению обстоятельств купили билеты на соседние кресла в автобусе...

© Ясенева Я., 2026

© Автор, 2026

Яна Ясенева

Булочка с сюрпризом

1. Детство Василины.

– Ну какая же ты тяжёленькая, маленькая, а тяжелая, намаюсь я с тобой, – покормив грудью, Юлия ходила по палате и качала новорождённую дочь. Детей принесли на кормление, через полчаса их должны были увезти в детское отделение. Девочка лежала спокойно и улыбалась. Ее васильковые глазки сияли как сапфиры.

– Странно, у всех младенцев туманные глаза, а у нее такие яркие, – удивлённо сказала Юлия женщинам, лежавшим с ней в палате. Палата была большей и вмещала в себя семь рожениц. Кто-то уже готовился к выписке, кого-то недавно подняли из родовой палаты.

– Конечно, свое чадо всегда красивее, – ответила одна из мамашек и подошла к Юлии, – и действительно как сапфирчики ее глазки. Ух красotka будет... мужики берегитесь!

– Юля, ты быстро родила? У тебя первые роды? – спросила девушка Галя, кровать которой стояла у двери палаты. На вид ей было лет двадцать пять.

– Первые конечно. Мне ведь всего двадцать исполнилось. Мы с мужем ровесники, – засмеялась Юлия.

– Ну и что, мне вот двадцать четыре, а я уже третьего родила, – ответила Галя, прижимая к груди малыша. Юля скромно промолчала, она бы не решилась на такой шаг. Она вообще не хотела детей, но раз уж получилось забеременеть, то надо было рожать.

– Я ее назову Василина, потому что глазки у доченьки как васильки, – объявила всем Юлия.

– Сейчас как только не называют: то Владиславы, то Евы, то Ангелины и Севостьяны, а где Тани, Маши и Иры? – отозвалась Галя, – я про свое имя вообще молчу... Немодное видели ли, а я назову дочь в честь себя.

– А я хочу Василиной назвать! Хочу так и точка! – крикнула Юлия. С ней естественно не стал никто спорить.

Юля и Игорь познакомились когда обоим было по восемнадцать. Приехав в Питер из Ростовской области, Игорь не смог бесплатно поступить ни в один университет города, зато в техникум попал на бюджетное место, хотя мог бы с таким же успехом обучаться и в родном городке. Юлия же была коренной жительницей города С. И училась в институте. С Игорем Юлия познакомилась в кинотеатре. Оба на тот момент были с друзьями. Парню приглянулась сероглазая миниатюрная блондинка и он подошёл познакомиться. Общительный парень так заинтересовал девушку, что она сразу дала ему свой домашний адрес. Игорь приходил к ее подъезду и ждал когда его ненаглядная выйдет гулять. Встречалась парочка целый год, пока парень заканчивал техникум, а после окончания учебы, перед уходом в армию Игоря, Юля узнала, что беременна. Для нее это был как гром среди ясного неба, ведь они вроде как предохранялись. Мать девушки тоже была ошарашена услышанным. Она уже была знакома с Игорем, но впечатление он на женщину не произвёл. За глаза Таисия Романовна называла Игоря “лимитой”.

– Юлечка, ну как же так? Ты даже не закончила третий курс... А этот Игорь, да я видела его два раза от силы, – сокрушалась Таисия Романовна. Отца у девушки не было, он бросил мать беременной и соответственно ребенка тянула Таисия на себе сама. Она не хотела такой же участи своей дочери, – девочка моя, может избавиться от бремени пока не поздно. Таисия Романовна перешла на шепот, ей не по себе было предлагать аборт родной дочери, но это было бы выходом из сложившейся ситуации.

– Мама, ты не переживай, Игорь меня не бросит. Он меня любит. Он вернется из армии и мы обязательно поженимся! Нельзя делать в первую беременность аборт, вдруг неудачно

пройдет операция... – успокаивала Юля мать. Но Таисия Романовна была непреклонна и уже настойчиво заставляла Юлю идти в больницу.

– Делай аборт, я прошу тебя, не порти нам жизнь! – больше всего Таисия боялась опять вернуться в прошлое, с пелёнками, распашонками и детским плачем. Не так давно она только квартиру получила от предприятия, думала, что вздохнет полной грудью, а тут такое... Да еще и в однокомнатной квартире.

– Мамочка, он на мне женится, я обещаю... И действительно Игорь сдержал обещание. Пару расписали в последние дни перед уходом в армию. Все прошло тихо и скромно. После росписи молодые уехали в родной город Игоря знакомиться с его родителями, оттуда парня и забрали.

Жить с родителями мужа Юлия наотрез отказалась, несмотря на то что она уже ушла в Академ. Хотя условия для семейной жизни в городе Н были гораздо лучше, чем у матери. У Пригожных имелся свой дом на пять комнат, сад и даже небольшое хозяйство. В родном городе Игоря частный сектор занимал пятидесят процентов, поэтому у многих жителей были свои дома с централизованными коммуникациями. Но этого Юлии было мало, городок ей казался тесным, маленьким, хоть и уютным. Пойти было некуда, она вдоль и поперек проходила все улицы и парки, и даже огромный старинный храм, которым она могла любоваться практически из окна своего дома, не вызывал в ней восторга. Ей хотелось высоких многоэтажек, узеньких оживлённых улиц, каналов речных и мостов. Юля грезила проехать снова в метро и выйти на какой-нибудь очень далёкой станции, походить по различным торговым центрам, которые только начали открывать в крупном городе-музее. Пусть и прохладно в ее северной столице, но зато там она ощущала себя в своей тарелке, там жизнь ее была ключом.

– Я не собираюсь прозябать в этой деревне, хоть она и называется городом, – сказала Юлия матери вернувшись домой. Таисия окинула уже очень беременную дочь с ног до головы, села в коридоре на банкетку и тихо произнесла:

– Ну вот, а мне теперь возись тут с вами. Я не переносу детский плач, – расстроилась Таисия, но выгнать из дома своего ребёнка не позволила ей совесть. У Юлии родилась дочь, когда Игорь вернулся из армии ей уже исполнилось полтора года. После службы Игорю пришлось немного пожить на тещиной территории. Это было нелегко, благо однокомнатная квартира была немаленькой по площади и имела большую квадратную кухню. Ее и заняла молодая семья. Таисия Романовна была невыносима. Ее мало того что раздражала Василина, так еще и новоиспечённый зять появился. Постоянно она цепляла парня почём зря, а Игорь лишь отшучивался и всю свою энергию переключал на дочь и ежедневные занятия спортом. В отношениях же с Юлией у Игоря было все отлично. Как говорится: любовь – морковь. С дочерью Юля была строга, а Игорь души в ней не чаял.

– Юля, ну что ты вечно дёргаешься, все же хорошо. Я понимаю тебе тяжело жить вместе мамой. Потерпи маленько, через месяц другой снимем жилье, – Игорь устроился в милицию и планировал получить высшее образование, заочно.

– Вообще-то она не дергается, а воспитанием занимается, будешь пылинки сдувать с ребенка, так на голову сядет! – услышав разговор крикнула Таисия, – и в конце концов это мне нелегко с вами жить, а то запричитали тут. Я никого возле себя не держу.

– Если честно, но мама мне всю охоту к материнству убила. Я и так не горела желанием, а сейчас точно знаю, что больше не хочу детей, – прошептала на ухо Игорю жена. Тот лишь помотал головой. Он очень не любил скандалы, был жизнелюбом и напряженная атмосфера дома его угнетала. Лишь Василина его радовала всегда. Игорь любил и жену, он каждый раз об этом говорил.

– Знаешь, Юля, я думал, что не может поселиться в сердце сразу две любви. Но это не так. Первая моя любовь – это ты, вторая – Василина, – Игорь обнимал свою жену.

– Как дочка родилась, ты мне меньше внимания уделяешь. Я понимаю работа... Но я тоже хочу тепла и поцелуев. Сегодня ты мой на всю ночь, – сказала Юлия уводя мужа вечером в спальню, которой являлась кухня. Василина видела сны уже. Она с года спокойно спала всю ночь в своей кровати.

– Я всегда был и есть твой, – Игорь страстно целовал Юлю, снимая с нее ночную рубашку.

Василине исполнилось пять лет, когда родители сумели купить небольшую двухкомнатную квартиру, до этого семья ютилась в общежитии, которое выделили Игорю от организации. Даже в этой небольшой комнате с общим туалетом, душем и кухней, Пригожним было лучше, чем у тещи. Квартиру приобрели общими усилиями с родителями со стороны Игоря. Он был единственным сыном и поэтому они собирали деньги как могли... Игорь еще взял льготный кредит для работников полиции.

– Мне вам помочь нечем, извините, я может только сейчас свою личную жизнь устрою. Хватит и того, что Юлька работает в администрации города и зарабатывает неплохо, – высказалась Таисия Романовна когда Юля попросила ее помочь или деньгами или с ребёнком. Василина не любила оставаться с бабой Таей, та постоянно ругалась на нее за активность и любопытство.

– Стрекоза щекастая, – обидно называла девочку Тая. Игорь иногда дразнил Васю булочкой. Василина росла мягкой, пухленькой красивенькая девчужкой с сапфировыми глазами, светлыми кудряшками и ямочками на щеках.

– Вася, неделю сидишь без сладкого и мучного. Ты в бегемотика хочешь превратиться? – возмущалась Юлия когда девочка стала постарше. Ей было непонятно как у стройных родителей родилась такая пухляшка.

– Мама, ну мам, ну хотя бы мороженое можно, ну пожалуйста, – Вася стояла перед матерью сложив ладошки перед лицом, как и все детям ей хотелось хоть немного сладенького, девочку жестко в этом ограчивали. Но Юлю не разжалобить было этим и только Игорь позволял дочери все и получал за это от жены.

– Ну что ты к ребенку прицепилась, она в хорошей форме для ребёнка, вырастет перерастёт! – как мог боролся с Юлей Игорь.

– Ага, потом вырастет и тебя обивинит тебя в том, что у нее личной жизни нет из-за лишнего веса, – парировала Юлия. Но несмотря на запреты и диеты Вася так оставалась прекрасной пышкой, не толстой, но упитанной. Василина и действительно не стеснялась своей пухлости, она была активной, веселой, пела, танцевала в коллективе. Ее любили преподаватели за непосредственность и раскрепощённость.

Когда девочке исполнилось десять, родители ее развелись. Это произошло по воспоминаниям Васи очень быстро. Для девочки расставание с папой стало самой большой трагедией в жизни. Так сильно она переживала.

В супружеские отношения Пригожних влез товарищ и коллега Игоря – Николай Блинков. Он был частым гостем в доме супругов, всегда приходил с игрушками и гостиницами. Василина тогда хорошо к нему относилась. Мужчина был молод и хорош собой – всего двадцать семь, года на три моложе Игоря и выше его сантиметров на десять. Мужчина не сразу заметил как у его жены Юлии горят глаза при встрече с Николаем и как его друг смотрит на Юлию, пока не застукал их практически на “горячем”. Игорь случайно увидел целующуюся на улице парочку. Юлия и Николай никого не стесняясь сидели в обнимку на лавке в соседнем от дома Пригожних дворе. Игорь не стал выяснять отношения на улице, бить морду бывшему приятелю, выносить сор из избы. Он сделал вид, что ничего не видел и незаметно зашел в свой подъезд. На его душе был камень, он надеялся, что для Юлии эта интрижка является просто ошибкой. Игорь даже был готов просить ей эту измену, к тому же он до конца не знал была ли она?

Для мужчины было шоком признание его жены о том, что она давно влюблена в Николая. Он сразу понял, что шансов на сохранение семьи нет.

– Игорь, ты вообще ничего не замечаешь? У нас давно все уже не так в отношениях, мы охладели друг к другу. Я люблю другого человека и это его знаешь, – разговор с мужем у Юлии Сергеевны состоялся через несколько дней после того как Игорь ее увидел с Николаем. После этой фразы в голове у Игоря все прояснилось, он сопоставил факты и начал себя грызть за то, что ничего не замечал ранее, может быть он смог бы направить жену на истинный путь.

– Блинков тебя очаровал, что в нем есть такого, чего нет у меня. Что тебе не хватало в жизни? – спокойно спросил Игорь. Его выдержке можно было только позавидовать. Игорю было больно от предательства, но еще больнее осознавать то, что он может лишиться дочери.

– У нас с ним чувства, понимаешь. Мы грешны, да, но ничего не можем поделать. Если честно, Игорь, я ведь тебя никогда не любила по-настоящему. Ты хороший муж, отличный отец, всегда на позитиве, но только с Николаем я познала настоящую любовь. Да и Вася к нему хорошо относится, – Юлия театрально смахнула слезу со щеки. Женщина знала, что несмотря на такой откровенный разговор Игорь никогда не поднимет на нее руку, в каком бы гневе не находился. Он же благородный человек.

– Я все понял, можешь не продолжать. Живи как хочешь, только ты в свою историю Васю не впутывай. Я был ее отцом и навсегда останусь. А с тобой мы разводимся. Нам больше не о чем говорить, – сказал Игорь, сжав до боли кулаки. Он держался из последних сил, чтобы не крушить все вокруг, весь созданный им мир рушился на его глазах. Тридцать лет – не приговор, но так трудно опять начинать все заново... И еще дочь... Как ему будет плохо без нее...

– Ну ты же понимаешь, что Вася будет жить здесь и это не обсуждается? – резко заявила Юля, подливая масла в огонь. Юля во что бы то ни стало хотела доказать мужу, что она хорошая мать.

– Я то понимаю, но и ты уясни, что я с дочерью могу общаться когда хочу и где хочу! – грубым голосом ответил Игорь, – живитие счастливо с Николаем, а свою долю в квартире я перепису на Васю.

– Хм, я не смею ограничивать ваше с дочерью общение, – Юлия вышла из комнаты громко хлопнув дверью. Как будто правота была на ее стороне.

Состоялся разговор у Игоря с Николаем, который долго уходил от общения, словно боялся бывшего товарища.

– Я конечно не ожидал от тебя такого, но раз у вас любовь, я отхожу в сторону. С тобой наше общение прекращается на этом, но имей в виду, за Васю я тебя порву просто, – сказал Игорь, схватив апонента за лацкан пиджака и прижав к стене. Высокий крепкий парень от неожиданности начал заикаться. Такой эффект произвел на него Игорь.

– Игорь, Игорь, не маши руками, я хорошо отношусь к твоей дочери. Так получилось, все... Извини, извини – торопливо произнес Николай. Игорь отпустил его, продолжать с ним разговор больше не было смысла.

В скором времени Пригожние развелись. На это ушло пару месяцев. Игорь перевелся работать в свой родной город Н и временно поселился у родителей. Свое внимание он сосредоточил на работе, у него дела пошли в гору, за несколько лет Игорь пошел по карьерной лестнице вверх, выплатил все свои кредиты, взял ипотеку на жильё и съехал от родителей. Наконец-то, настало время подумать ему о личной жизни.

Юлия и Николай поженились через несколько месяцев после развода. Свадьбу отмечали в ресторане, потратив немалую сумму. Было белое пышное платье у невесты и фата. Юля настояла на этом, потому что в первый раз у нее не было даже банкета. Вася смотрела на этот фарс как будто в кинотеатре, ей было уже одиннадцать лет и она все понимала. Девочка очень была обижена на мать за отца. С тех пор отношения матери и дочери были достаточно натянутыми.

Василина долго не могла ужиться с Николаем. Да и сам мужчина изменился в худшую сторону, постоянно цепляясь к падчерице, но потом у них возник нейтралитет: он не вмешивается в ее дела, она в его. В этом не взрослом возрасте ей пришлось принять такое решение, при молчаливом согласии матери. Юлия так любила Николая, что готова была с него пылинки сдувать и конечно же прислушивалась ко всему, что он говорит. Вася днями и ночами весела на телефоне с отцом и часто бывала у бабушки, а когда Игорь обзавёлся своим собственным жильём, Вася еще чаще стала проводить время в Ростовской области.

Девочка росла такой же позитивной как и ее папа, у нее всегда было много друзей и подруг. Окончив музыкальную школу, Василина уже имела представление какого себе хочет мужа. Он должен был быть либо музыкантом, либо научным сотрудником, интеллектуалом и интеллигентом, а главное совсем не похожим на отчима.

– На всех профессоров не хватит, – смеялся Николай над мечтой приемной дочери.

– Ну на всех не хватит, на меня найдется! – парировала Василина.

– Девочка моя, ты тоже должна тогда быть не пацанкой, похожей на торгашку пирожками на рынке, а иметь утонченную внешность и знания этикета, – мать всегда умела поддержать дочь, в кавычках.

– Да мама, я от тебя другого не ожидала.

Мужчинам между прочим нравятся пышнотелые активные барышни, оптимистично смотрящие в будущее, а платье я еще надену, вот увидишь, – Василина держала “хвост пистолетом”.

– Ну-ну, что-то ни одного ухажера не видела, так приятели не более, – Юлия поправила платье на своей точеной талии, как будто хвастаясь своей внешностью перед дочерью.

– Мне только шестнадцать, успею еще нагуляться. Мне пока хватает и друзей, я не собираюсь рожать в восемнадцать, – Василина не понимала почему мать с ней так жестока. Своим выражением Вася хотела кинуть камень в огород матери, но та ее слова пропустила мимо ушей.

Подружки по доброму подтрунивали на мечтою Васи:

– Вот выйдешь замуж за философа, он тебя нудятиной достанет – смеялась подруга Динка, с параллельного класса.

– Зато он будет всегда ухоженный, говорить приятные слова, водить меня в театры и оперы, – тоже смеялась Вася, – да и вообще с ним будет интересно поговорить. Василина увлеклась с детства историей и ей интересно было послушать профессоров исторических наук, научных руководителей, археологов. Она даже запланировала археологическую поездку в качестве добровольца. Ей хотелось прикоснуться к истории на практике, послушать невыдуманные истории, случавшиеся в путешествиях и археологических поездках, попробовать себя в качестве археолога, побыть на раскопе.

Так как Юлия Сергеевна была одной дочерью у своей матери, ребенком не планированный, та растила ее без отца, Юлия не видела с детства проявления материнской любви, ей негде было научиться этому ремеслу. С появлением внучки Васи Таисия Романовна старалась как можно меньше контактировать с семьей Юлии. В свое время она не могла дождаться когда Пригожние съедут от нее на свое жилье. А теперешнего зятя вообще не воспринимала за человека. Юлия наблюдая за поведением своей матери, приняла решение больше не рожать, потому что тяжело воспитывать детей без родительской помощи, да и никогда она не хотела детей, Василина получилась случайно. Николай тоже не настаивал на детях, он был достаточно эгоистичным мужчиной и не хотел делить ни с кем заботу Юлии. Он смирился с тем, что у Юлии есть дочь и она ей занимается, но больше планировать детей они не стали. Николаю нравилось, что Юлия во всем к нему прислушивается, даже к тому, что касается воспитания Василины. Своего жилья у Коли не было, он благополучно поселился в Юлиной и Васиной квартире. Мать и отец Николая с удовольствием приняли невестку, но Васю не признавали.

– Коленька, нам бы внучка, уж очень хочется понянчиться, – намекала мать Николая.

– У нас нет в планах детей. Если честно, мне и Васьки хватает, всю душу стерва вытрепала, – уходил от темы Николай.

– А что удивительного, чужой ребенок, как ты хотел. Когда женился на разведенке с ребёнком думать надо было. Хотя Юлия мне нравится. Поговори с ней, может она дочь к отцу отправит?

– Ну о чем ты говоришь, здесь все перспективы для обучения, а там что? Юлия на это не пойдёт. Он во всем имел подход к жене, только не в этом вопросе. Все попытки сплавить Василину к отцу, Юлия отвергала. Это было не от большой любви к дочери, из-за противного характера Юлии. Она не могла показать бывшему, что не справляется с подростком. Юлия пресекла всяческие разговоры о том, чтобы отправить Васю к отцу, Николай перестал об этом говорить.

2. Профессорская жена

Эдуард лежал на полу в прихожей, сложив руки на груди и еле еле шевелил обескровленными губами, пытаясь что-то сказать. Его новый тёмно-синий костюм с вышивкой на нагрудном кармашке был испачкан следами от обуви, как будто по мужчине кто-то ходил или просто пинал ногами. Ярко-красный галстук, который был на Эдуарде утром, мужчина где-то потерял, рубашка его уже не была белоснежной, а на черных лакированных туфлях из "крокодиловой кожи" с длинными носами налипла кусками земля. На лице Эдика еще пока оставались очки, как будто они были приклеены к переносице. На них тоже налипла грязь, создавалось впечатление, что Эдуард скакал по лужам как ребёнок, перед тем как приползти домой.

– Ну и свинья же ты, Ручкин! Ты же обещал мне, что больше ни-ни. "Васенька, я только поздравлю Дмитрия Ивановича с назначением и сразу домой, к тебе моя догогуша" – перекивляла своего сожителя Василина. Она его часто так называла, хоть Эдику такое обращение не нравилось. Шибко оно было не интеллигентным. Но с другой стороны, Эдик и Вася жили без росписи, он никто иной как сожитель. В этот раз поведение Эдуарда Ручкина – научного руководителя и профессора кафедры исторического факультета университета, в котором раньше училась девушка перешло все существующие границы. Вася не сдерживала своих эмоций и ругала Эдуарда как никогда, не сдерживаясь в выражениях, впервые за два года совместной жизни. Первым делом Вася сняла очки с Эдуарда, затратное это дело терять и бить их каждый месяц. К счастью, они были целыми, только очень запачканными.

– Догогуша, – только лишь смог произнести Эдуард не выговаривая букву "р". Он часто называл так девушку, несмотря на картавость. Этот недостаток Эдуард считал своей фишкой. Он так и говорил: "Догогуша, все великие люди имели дефект гечи..." Ручкин страдал манией величия и к Василине относился не больше чем снисходительно. "Ну что взять с потомка поголагата" – думал он, поглощая вкуснейшие Васины булочки и пирожки. В его семье все были учёными, профессорами, лишь мать Ручкина работала просто лаборантом на кафедре. Когда отец Ручкина был жив, он настоял на том чтобы его жена Раиса Семёновна не шла по стопам мужа и своего отца, а работала в обычной сфере, когда можно приходить домой не поздно и не тащить за собой груз проблем с работы. Готовить в семье Ручкина не умели так как готовила Василина, а может и не хотели, зато могли проводить богемные вечера, где под бокал дорогого алкоголя, обсуждались технические или социальные проблемы, разрабатывались новые теории которые могут изменить мир. Одно время, в восьмидесятых, когда семья жила небедно Ручкины даже нанимали кухарку. Но в данный момент этот великий человек – Эдуард Борисович Ручкин, интеллигент в пятом поколении лежал пьяный в вусмерть на ковровой дорожке возле двери лишь изредка выкрикивая слова и издавая нечленораздельные звуки.

– Как побитая собака, догогуша... – снова перекивляла Эдика Вася и сняв с него туфли потащила за ноги в гостиную, – как не стыдно, видели бы тебя сейчас твои студенты. Она хоть и была девушкой не мелкой, но взвалить на себя этого длинного, хоть и худого мужика не смогла.

– Какой же ты мосластый, вот надорвусь, а мне еще рожать в будущем, только увы не от тебя... – причитала девушка, везя за собой расслабленное тело Эдуарда. Уложив мужчину по центру зала, сняв с него пиджак и брюки она обнаружила на его светлых семейных трусах в полосочку жирный след от красной помады. Вася протерла глаза пальцами, но след от чьих то губ на трусах Эдика не исчез. "Откуда это, кто бы это мог сделать?" В голове у Василины пронеслись картинки, о том, чем мог Эдуард заниматься помимо распития спиртного. От своих мыслей Вася даже покраснела, неужто ее скромный профессор мог позволить какой-то девушке залезть себе в трусы... "Да, это уж слишком – переходит все мыслимые и не мыслимые границы. Терпеть его алкоголизм, а теперь еще и непонятные измены я больше не стану" – подумала Василина и укрыв одеялом своего ненаглядного села на диван. Девушка впервые задумалась о жизни. Она вспомнила свое детство: как росла девочкой активной и любознательной. С детского сада она посещала разные кружки, хорошо пела и танцевала. Васенька не была худенькой, но при этом ее всегда брали на выступление танцевального коллектива. Пухленькая, невысокая девчушка покоряла сердца зрителей своей непосредственностью и отсутствием стеснения. Такую уверенность в себе внушил девочке ее отец. Васька была папиной дочкой. Безмерная любовь отца и дочери вызывала ревность у матери девочки – Юлии Сергеевны и Вася это чувствовала, она вообще ревновала обоих своих мужчин к дочери.

– Вы со мной не считаетесь, я же просила поговорить с Оксаной Васильевной – с усмешкой как-то говорила она своему мужу Игорю, во время очередного выступления дочери, – вот зачем ее снова поставили в первом ряду, чтобы смеялись люди? Ты же видишь что она неестественно смотрится по сравнению с хрупкими девчоночками. Такой пупс... Вася же в это время лихо оттанцовывала свою партию в русском народном танце и заливисто кричала: "Уууух!" под аплодисменты сидящих в зале зрителей.

– Юля, как ты можешь о своей дочери так отзываться. Где твоя поддержка? Вася, прекрасна, она легко могла бы стать актрисой, посмотри какая харизма... – Игорь с любовью смотрел на сцену и расплывался в улыбке.

– Все молчу, бесполезно с вами разговаривать. Наверное к диетологу ее поташу, хотя ест она как обычный ребёнок, – не унималась Юлия.

– Лучше сама к психологу сходи, у тебя по ходу проблемы. Ребёнок здоров, в меру упитанный, подвижный. Люби дочь свою, а не себя... Игорь в этот раз был резок, но именно так можно было поставить жену на место.

Вопросы воспитания Василины были единственной причиной ссор между супругами. Юлия так и не смогла всем сердцем полюбить дочь, ей казалось что с рождением ребенка она отошла на второй план. Василина страдала от отношения матери к ней, ей хотелось, чтобы мама ей хоть раз сказала: "Ты самая лучшая, я тебя люблю!", но этого не происходило. В восемь лет Вася пошла в музыкальную школу. Игорь купил фортепиано. Юлия с облегчением вздохнула: "Лучше пусть играет, чем на сцене телесами трясёт". Музыкальную школу Вася посещала с радостью и закончила ее отлично. С годами Вася еще и увлеклась историей.

Она так хотела мужа-ученого или писателя или еще какого-нибудь деятеля: чтобы красиво говорил, писал, ухаживал – в общем мужчину, которым она могла бы гордиться. Но к сожалению, такие экземпляры обычно выбирают других женщин, нежели Василина. Таким обычно нравились девушки утонченные, хрупкие, меланхоличные, какой Василина не являлась. Она для всех всегда была Васькой: жизнерадостной пышной дамочкой, которой даже в шестнадцать лет давали двадцать пять. С ней было интересно общаться, весело проводить время, но мужчины не проявляли интереса к Ваське как к девушке. Не больше, чем свой парень. В ней не было кокетства, жеманства, она не любила платья, не носила макияж. Мужики даже не велись на грудь пятого размера, которую она стараясь скрывать под мешковидной одеждой. Хотя девушка и была очень миленькой и прекрасна на лицо, отношений с мужчинами до двадцати одного года она не имела. Сказать, что Вася страдала от невнимания мужчин

нельзя было. У девушки имелась куча интересов: шитье, вышивка, изготовление игрушек и конечно она много читала исторической литературы. Ей интересно было жить. Игрушки она продавала, шила себе одежду, а читая книги она представляла себя в те исторические времена. Все свои увлечения Василина совмещала с учебой в университете, жила пока с матерью и отчимом. Так было до пятого курса, пока в ее жизни не появился преподаватель нумизматики и сфрагистики ведущий научный сотрудник краеведческого музея города С – Ручкин Эдуард Борисович. Мужчине на тот момент стукнуло уже тридцать шесть лет. Он был единожды женат на непродолжительное время. Эдуард стал руководителем дипломной работы Василины и первым ее мужчиной, так уж вышло. В этой истории непонятно кто кого совратил, скорее всего Вася очаровала скромного преподавателя, когда приходила к нему домой для дополнительных занятий на которые напрашивалась сама. Все началось с дружбы. Вася была хорошисткой, а когда предмет ей нравился она хотела знать об этой науке все, поэтому много раз задерживалась после занятий и задерживала Эдуарда Борисовича. Он очень любил интересующихся студентов, потому что таких было мало. Его предметы студенты считали скучными, большинство из них спали на парах. Вася стала обращать внимание, что Эдуард Борисович все чаще смотрит на нее не просто как на студентку. Ей льстило, что человек, как она считала "такого уровня" обращает на нее внимание. Ей нужно было всем доказать чего она стоит.

– Василина, я завтра могу вам помочь с практической частью диплома. У меня не будет пар в университете, можете вечером заглянуть ко мне домой, – предложил как за между прочим Эдуард, без каких либо посторонних мыслей.

– Я конечно приду, Эдуард Борисович, – Вася слегка склонилась над столом, за которым сидел преподаватель, чтобы он мог рассмотреть ее пышные формы. Она даже для этого расстегнула свою любимую клетчатую рубашку, оставив на показ полуобнаженную грудь в топе на тоненьких бретельках. Эдуард Борисович судорожно сглотнул, но взгляд с ее груди не убрал, ему даже показалось, что внутри него что-то зашевелилось.

– Договогилась, – выдавил из себя преподаватель и вытер носовым платочком вспотевший от волнения лоб, – что-то жагко сегодня в аудитории. Эдуард Борисович потянулся за поллитровой бутылкой воды, которая стояла на его столе и практически залпом выпил ее всю. На следующий день Вася сорвалась с занятий пораньше. Она уже все обдумала за день: "Препода надо брать, таких экземпляров днем с огнем не найти: квартира своя, умный и спокойный, ну а то что не красавец, так я и сама не Софи Лорен... Да и пора уже женщиной становиться, двадцать один как никак... Однозначно сегодня между нами все произойдет." Василина остаток дня проводила себя в порядок, сделала причёску из своих длинных русых волос, надела первый раз за год платье. Оно в ее гардеробе было единственным: черное, ниже колен, с слегка расклешенной к низу юбкой. Это платье одновременно подчёркивало фигуру в тех местах где нужно и скрывало полноту. Главной его изюминкой было красиво оформленное декольте.

– И куда это ты собралась, неужто диплом писать к своему чокнутому профессору? – спросила мать Василины, которая только что пришла с работы. В таком наряде свою дочь она видела в очень редких случаях, – а тебе идет это платье и макияж тоже, хоть на девушку стала похожа.

– С чего это он чокнутый? – обиделась Вася, – интеллигентнейший мужчина из благородной семьи.

– Ну по твоим рассказам судя, он какой-то страненький... Вырядилась ты так будто между вами что-то есть или намечается – Юлия Сергеевна поправила на Василине платье, – почему ты не выглядишь так всегда, очень хорошо... Юлия была очень довольна сегодняшним видом Василины.

– Мама, я уже взрослая девочка, сама буду решать что делать, договорились? – Юлия всегда давала свободу своей дочери, иногда Василина это воспринимала как равнодушие. С десяти лет они жили втроем: отчим, мать и Вася. Родной отец Василины проживал в неболь-

шом городке Ростовской области. Вася всегда поддерживала с ним отношения, звонила ему, приезжала на каникулы и общалась по интернету. До сих пор девушка обижалась на мать за то что она бросила отца и ушла к другому мужчине. Васе казался этот поступок крайне эгоистичным, ведь ни о ее чувствах ни о чувствах отца Юлия Сергеевна на тот момент не думала. Отношения между матерью и дочерью долгое время были натянутыми.

– Ну что, удачи тогда тебе, – без энтузиазма ответила Юлия Сергеевна и ушла в свою комнату.

– Спасибо, – съязвила глядя в зеркало Василина. Ей было обидно видеть равнодушие в глазах матери. Сегодня она накрашила губы яркой помадой и подушилась цветочными духами.

Эдуард Борисович жил в центре города в старинном доме – памятнике архитектуры. В его двухкомнатной квартире, как он сам называл "апогтаментах" ремонта не было со времен советского союза, потому что он сам так хотел. Эдуард беспорядок в своих "апагтаментах" называл "твогческим" и не стеснялся хаоса, когда к нему пришла Василина.

– Василина, здгавствуйте, ой вас не узнать – Эдуард Борисович даже немного покраснел, его жиденькие волосики зачесанные на бок слегка затрепетали, а нос улавливал тонкий аромат ее духов.

– Да, Эдуард Борисович, я думаю пришло время перейти на "ты", вы же не против? Это все сугубо между нами останется, – Вася сняла с себя плащ, оставшись в декольтированном платье и резко шагнула в сторону своего руководителя и приблизилась так близко к преподавателю, что он аж громко сглотнул.

Эдуард Борисович что-то невнятно промычал и выдал:

– Хогошо

Василина набралась решимости и взяла Эдуарда за руку, что делать дальше она не знала. "Может сразу поцеловать его" – крутилось у нее в голове. Эдуард Борисович руку не убрал, девушка чувствовала что его немного потряхивает от волнения. В коридоре воцарилась напряжённая обстановка.

– Пойдёмте в комнату? – предложил мужчина. Так и держась за руки парочка зашла в гостиную. По одной стене в зале стояли старинные шкафы, доверху набитые книгами и бумагой, по другой висел пыльный ковёр и стояло фортепиано. Оно было очень красивым, с резными ножками и деревянными вензелями, покрытое лаком. Василина сразу переключила своё внимание на музыкальный инструмент. Она восемь лет отдала музыкальной школе и знала в этом толк. В минуты радости и грусти она любила исполнить что-нибудь из Шопена или Бетховена. Когда Вася поступила в университет, мать кому-то продала пианино, потому что она устала от вечного пиликания, а еще он занимал много полезного места. Василина мечтала снова купить в будущем музыкальный инструмент.

– Эдуард, ты играешь на фортепиано? – удивленно спросила Вася, открыв крышку инструмента.

– Нет. Оно мне досталось от бабушки, рука не поднялась пгодать, – Эдуарду было непривычно видеть женщину дома, кроме матери к нему давно уже никто не заходил. Еще смущал тот факт, что Василина его ученица.

– Можно? – попросилась поиграть Васелина. Эдуард лишь утвердительно мотнул головой. В нем боролись два начала: животное и духовное. Духовное заставляло сдерживать свои порывы в отношении студентки, ибо это неправильно и неприлично. А животное хотело схватить эту булочку в охапку и съесть. Как только зазвучала прелюдия Шопена, в исполнении Василины, Эдуард увидел как легко проносятся по клавишам ее нежные пальчики и как при каждом движении подрагивает ее грудь. Животное начало над мужчиной взяло верх, сорвавшись с места, он подошёл со спины к играющей на фортепиано девушке и поцеловал ее в макушку. Василина прервала игру, повернулась и удивлённо посмотрела на Ручкина.

– Эдуард, я тебе нравлюсь? – спросила она.

– Определенно да, – заикающимся голосом ответил он. Василина поднялась, обняла мужчину за шею и слегка поцеловала. Это настолько завело Эдуарда, что он подхватил девушку на руки и попытался отнести на кровать в соседнюю комнату, но сделав пару шагов понял что эта ноша ему непосильна, поэтому утащил ее практически волоком.

– Булочка моя, догогуша, – шептал Ручкин и целовал Васю то в щёки, то в губы, то в шею. Василина еле сдерживала смех, от слов Эдуарда и его щекотливых поцелуев. Она не успела моргнуть и глазом как уже была раздета. "Вот тебе и скромный дяденька..." – пронеслось у нее в голове. Оба были смущены, особенно Эдуард, но он не отводил взгляда от нежной юной груди и молочной кожи девушки. Эдик целовал девушку пока у него не закончилось терпение, а потом вошел в нее. Первый их интим получился быстрым и скомканным. "Для первого раза наверное пойдет, потом должно быть лучше" – подумала Вася, хоть она и не познала удовольствия, про которое так много читала, настроение у нее было хорошее. Ручкин же поняв, что у Василины это был первый сексуальный опыт стал очень грустным. Он почувствовал себя виноватым и ответственным за девушку.

– Василина, булочка, – ему почему-то хотелось так ее называть, а Вася была и не против, – ну почему ты мне не сказала, что у тебя не было еще мужчины? Ручкин снова покраснел когда задавал этот вопрос.

– А для чего тебе нужна эта информация? – спросила Вася. На что Ручкин лишь пожал плечами. Мужчина скрыл от Васи тот факт, что если бы он знал о ее девственности, то не стал бы с ней связываться. Через несколько минут Эдуард пошел на кухню приготовил чай, бутерброды и принес поднос в комнату, но Вася уже задремала... С тех пор Василина стала часто бывать в доме Эдика, а через месяц он и вовсе предложил ей переехать к нему жить. Вася вкусно готовила, навела и поддерживала порядок в его доме, ему было комфортно. Однако не все было так радужно. Девушка поняла по каким причинам Эдуард развелся. Во-первых, ему не часто нужен был секс, он вообще предпочитал спать в другой комнате, с этим Василина еще могла смириться. Во-вторых, если он выпивал, а это бывало часто, то не мог держать себя в руках и напивался просто "до соплей". Первый раз в таком неприглядном виде Вася увидела сожителя через неделю после переезда. Она вообще не представляла, что Ручкин употребляет спиртное. В преддверии дня защитника отечества и он пришел из университета ну просто "на рогах".

– Вася, Вася, булочка моя, откгой двегй, твой тигр пгишёл, рrr – кричал Эдик на всю лестничную площадку, изображая животное. Соседям было привычно такое поведение научного работника в пятом поколении еле стоящим на ногах с открытым портфелем и побитыми очками. Потом проспавшись, он отходил целый день ничего не помнил и клялся, что больше в рот не возьмет "эту гадость", давал слово интеллигента. Аналогичная картина стала повторяться практически каждую неделю: то праздники, то рождение, то поминки, то просто устал и решил отдохнуть... Одно радовало Васю, что когда он был пьян, то ни дрался, ни ругался, у него бы на это просто не хватило сил. И каждый раз обещал Васе, что такое поведение не повторится. После переезда к Эдуарду девушка изредка была дома. В принципе, ее там никто и не ждал. Мать иногда расспрашивала, как ей живётся, все ли хорошо? Это выглядело так, будто Юлия из вежливости интересуется. Василина отвечала, что все нормально, тем более что больше полугода она была на содержании Эдика. Ей было стыдно жаловаться на своего сожителя. Чем дольше Василина жила с Ручкиным, тем чаще спрашивала себя: "Зачем мне это все? Любви между нами нет, да еще и пьет", но ответа не находила почему не уходит. Ей жалко было мужчину, кто его пожалеет, если не она. Подливала масла в огонь и будущая свекровь. Когда она впервые увидела, что у умного и разумного сыночка "завелась", а она именно так говорила, молодая кобылка, то пребывала в шоке. Однажды свекровь нагрязнула с проверкой, когда ее сын был на работе. Вася радушно встретила женщину, накрыв стол угощениям, которые сама приготовила. Девушка сама любила вкусно поесть и готовила отменно, в доме у

Эдика теперь всегда вкусно пахло: то выпечкой, то курочкой, то котлетками или борщом. От угощения свекровь не отказалась, но все равно недовольно высказалась:

– Девочка моя, ну пойми, ты не пара Эдику. Ну что ты можешь? Плюшки печь и полы мыть. А он птица высокого полёта... – говорила Раиса Семёновна, поедая свежиспеченные Васей пончики, – котлетками и борщом мужика возле себя не удержишь.

– Значит вам не нравится, что вас сын вкусно ест и живет в чистоте? – возмутилась Вася, складывая грязную посуду в раковину.

– Для этой цели ему не обязательно жениться, достаточно найти домработницу... Да и мой тебе совет, поменьше ешь мучного, – подколола свекровь Васю, облизывая ложку с вареньем.

– Хорошо, спасибо за совет – Василина забрала тарелку с пончиками и блюдец с вареньем у Раисы, – вам тоже сладкое вредно! У пенсионеров может сахар прыгать от сладкого.

– Да ты еще и хамка, посадил на шею гадюку, с таким весом ты еще и отсидишь эту шею, ох бедный, бедный мой мальчик, – практически плакала Раиса Семеновна, – никогда, слышишь, никогда он на тебе не жениться.

– Да и так понятно, что Баба Яга против... всего вам наидобрейшего – ответила Вася. Раиса Семёновна так разозлилась, что хватала воздух ртом, а ответить ничего не могла. – До свидания, Раиса Семёновна, и вам не хворать. Вася выпроводила свекровь за дверь.

После этого инцидента Эдуард долго и нудно объяснял Васе, что с его матерью так нельзя говорить, что она старая больной человек и конфликт необходимо было сгладить. На вопрос, будет ли он жениться на Василине, Ручкин уходил от ответа.

Через полгода совместной жизни Вася устроилась на работу в школу – учителем истории. Наконец-то она начала иметь собственные деньги, шитье и продажа игрушек особого дохода не приносили. Эдуард все также выпивал, в интимном плане ничего не менялось, все сексуальные поползновения Эдика были настолько редки, что Вася порой думала, что живёт с братом. И сейчас уже прожив два года с этим чудиком она сидела в зале, смотрела пьяное свое сокровище и думала: "Брошу все и уйду!"

Когда Эдуард пришел в себя после очередной попойки, он не понял где находится. Ручкин лежал в зале в рубашке и трусах, укрытый покрывалом.

– Догогуша, Васелина, булочка моя, – жалобно заскулил мужчина. Он знал, что Вася прибежит на его зов, все объяснит, и поможет подняться, прийти в себя, принесет ему очки. В этот раз Василина не откликнулась... "Может в магазин ушла?" – подумал Эдуард и решил еще полежать, дожидаться ее. Он никак не мог вспомнить вчерашний день. Но ни через пять минут, ни через десять девушка не пришла. Эдику пришлось самому вставать и приводить себя в порядок. Первым делом он побрел в ванную отмокать. В корзине для белья он увидел свой новый костюм и очень удивился. "Как могла Василина засунуть костюм в стирку, его же в химчистку нести надо" – пронеслось у Эдика в голове. Пока он сидел в ванне, Василина так и не явилась. После мытья мужчина прошелся по комнатам, зашел на кухню, на плите стояла кастрюля с борщом, и сковородка с котлетками. Рядом лежала записка: "Эдуард Борисович, прощайте, я ушла, не ищите со мной встреч". Эдик побрел в спальню, открыл плательный шкаф – вещей Василины в нем не было. Мужчина обшарил свой портфель, нашёл мобильник и набрал номер Васи, ему ответили, что абонент не доступен. "Ну что ж, значит такая судьба" – подумал Эдуард Борисович и тяжело вздохнул, но все же признался себе в том, что уход Василины ему принес облегчение. Из чувства вины и честности он начал сожительствовать с девушкой, якобы неся за нее ответственность. Он очень боялся, что придется жениться, ведь брак всего планы вообще не входил, он привык жить один. Два года он носил это в себе и не мог признаться девушке, что они никогда не поженятся. Единственный минус от ухода Васи – не будет вкусных блюд, которые он так любил.

Юлия Сергеевна поднималась на свой второй этаж, на лестничной клетке возле лифта на большом чемодане с колесиками сидела Василина.

– Ну что, нажилась взрослой жизнью? – устало спросила мать, она предполагала, что в скором времени дочь вернется домой, но ей хотелось бы, чтобы это произошло как можно позже.

– Да уж, интеллигент интеллигенту разница. Допекло меня это благородное семейство, – вздохнула Васелина и закатила чемодан в квартиру. Сейчас она тоже чувствовала облегчение, когда снова вернулась домой. Как бы ни было дома, но родные стены лечат. Ее комната все это время ждала Васю, в ней никто не жил. Игрушки сшитые ею сидели на кровати в ожидании девушки. Жизнь пошла своим чередом: работа – дом. Василина даже была рада тому, что ушла от Эдика, до того момента пока не услышала разговор матери с отчимом – Николаем Ивановичем, затаившись в коридоре у входной двери.

– Юля, мы наконец-то с тобой вдохнули свежего воздуха и снова Васька вернулась, – сказал недовольно Николай как-то за ужином, – я так надеялся, что она останется у этого ботаника навсегда.

– Ну это моя дочь, она здесь прописана, не могу же я ее выгнать, – ответила Юлия, – конечно я тоже привыкла к тому, что нам никто не мешает.

– Ну блин, она хоть с зарплаты денег дала на коммуналку и продукты? Девка в здоровая, уже двадцать три, а все нянчишься с ней, – Николай недовольно помотал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.